

Мирзаханов Джабраил Гасанович

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный

технический университет»

г. Махачкала, Республика Дагестан

МУСУЛЬМАНСКАЯ СУБСИСТЕМА В РАМКАХ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация:** в данной статье поднимается не изученная ранее проблема совместимости мусульманской социальной субсистемы и российской политической системы в целом. Мусульманская субсистема рассматривается в контексте двух трансформаций: переходного состояния постсоветского российского государства и переходного состояния российского исламского сообщества. Исламская субсистема представлена не только как отдельная социокультурная единица. Показано, что она может выступать в качестве продуктивного концепта в исследовании исламополитических процессов в переходном обществе, каким является постсоветская Россия.*

***Ключевые слова:** мусульманская субсистема, российская политическая система, ислам и Россия в переходном состоянии.*

Выделение понятия «мусульманская / исламская субсистема» в рамках российской политической системы с целью последующего концептуального уточнения может стать новым сюжетом в отечественной политической науке. Если говорить коротко и схематично, то под исламской субсистемой мы имеем в виду мусульманское сообщество России, понимаемое как социальную и демографическую единицу и функционирующую в рамках российской политической системы.

Проблема, посвящённая институциональным признакам исламской субсистемы до сих пор остаётся далеко периферийным сюжетом в социальных и политических науках. Особенно в контексте её совместимости с политическими

институтами постсоветской России, которая сама находится в переходном состоянии. А между тем эта тема имеет большое значение для осмысления текущей отечественной политики по линии «мусульманское сообщество – государство». Важнейшую роль, как нам представляется, играет понимание критериев совместимости и функциональности данной подсистемы с ведущими институтами российской политической системы. Для того, чтобы исследовать указанные критерии, целесообразно обратиться к основным системным характеристикам политического развития постсоветской России. Здесь необходимо отметить главное. Траектория посткоммунистического развития России в силу разных причин не привела к созданию системы, которая бы соответствовала ожиданиям большинства населения страны. Аналогичным образом эти преобразования не отвечали ожиданиям, которые имелись в среде российских мусульман в 1990-е годы. В значительной степени вопросы, которые возникали по поводу этой неудовлетворённости, определили не только основные направления трансформации ислама в постсоветской России, но и процессы его политизации в различных российских регионах.

Как результат, в процессе взаимодействия российской политической системы и исламской подсистемы проявили себя определенные моменты неорганичности и проблематичности. Они стали ключевым внутренним источником проблем в отношениях как между властью и исламскими сообществами на местах, так и между самими исламскими сообществами. Суть этой проблематичности заключается в том, что одна часть российского исламского сообщества ориентируется на поиск консенсуса со светской властью, другая – на последовательное отстаивание перед властью своих общинных интересов. Проявление данной неорганичности в рамках системного анализа можно рассматривать на нескольких уровнях.

Возьмём, к примеру, региональный уровень, который весьма тщательно исследован в работах известного российского политолога Арбаханова Магомеда [1, с. 86–90]. Общеизвестно, что российской исламское сообщество имеет множество территориально-локальных особенностей. Данное обстоятельство

уже даёт нам основание анализировать отечественное мусульманское сообщество именно как социально-политическую подсистему, обладающую сложной структурой и специфическими характеристиками ее составных элементов и, соответственно, различными системами координат для изучения.

Наиболее наглядная система координат определяется тем, что исламская подсистема во многих своих чертах накладывается на административную структуру Российской Федерации обозначением места проживания мусульман. По этой причине она может рассматриваться как территориальная подсистема (в нее входят Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, другие субъекты РФ, имеющие мусульманское население). Данная подсистема исследуется в основном по формальным статистическим основаниям – количество мусульман, их удельный вес в структуре населения субъекта Российской Федерации, время проживания в регионе, характер этого проживания. Иначе говоря, приведённые характеристики отражают динамику социально-демографической структуры современной России, а также результаты различных миграционных процессов. Однако указанные формальные показатели не отражают степени приверженности различных слоёв населения исламским нормам, не указывают характер укоренённости мусульман в локальное сообщество и т. д. Для анализа данных особенностей целесообразно выделить исламскую подсистему как социокультурную единицу. Она не только характеризует специфику исторического развития различных групп российских мусульман и особенностей их взаимоотношений друг с другом и представителями других конфессий в конкретных субъектах Российской Федерации.

Таким образом, термин «мусульманская / исламская подсистема» может выступать в качестве познавательной единицы и многообещающего концепта в исследовании исламополитических процессов в переходном обществе, каким является постсоветская Россия.

Список литературы

1. Магомедов А.К. Мистерия регионализма. Региональные элиты и региональные идеологии: модели политического воссоздания «снизу» [Текст]. – М.: МОНФ, 2000.
2. Магомедов А.К. Постсоветская региональная политика: формирование основных направлений исследования и проблема адекватного описания [Текст] // Известия Саратовского университета. – Саратов, 2018. – №2. – С. 86–90.